

Декабря 16 (29)

Священномученик
Петр Зиновьев

Священномученик Петр родился 20 июня 1894 года в селе Березники Вольского уезда Саратовской губернии в семье священника Константина Зиновьева. Завершив в 1908 году первоначальное образование в Вольском Духовном училище, в 1914 году Петр Константинович окончил Саратовскую Духовную семинарию. С 21 июня 1914 года он служил псаломщиком в Духосошестввенском храме Саратова, а затем 1 февраля 1916 года был определен, и 21 февраля рукоположен в сан священника к Михаило-Архангельской церкви села Старая Лопастейка Вольского уезда. Там отец Петр преподавал в церковно-приходской школе, и был законоучителем земских училищ в деревнях прихода, Новой Лопастейке и Кизотовке. В советское время пастырь служил в Саратовской губернии, в том числе в храмах сел Вольского уезда, Садовке и Стригай, и города Петровска.

Был женат, имел троих детей, старшей дочери Серафиме было в 1937 году девятнадцать лет, сыну Геннадию – тринадцать, младшей дочери Зое – одиннадцать лет. До революции и лишенчества он имел небольшое хозяйство – корову и двадцать две десятины земли. Как ни трудно было жить во время начавшихся после 17-го года гонений, но священник не оставлял службы Богу ради выгод земных. Так продолжалось до 1935 года, когда ОГПУ потребовало от священника выехать из Саратовской области. А куда было ехать? Как и многие священники Нижнего Поволжья, где служил в двадцатых годах архиепископ Фаддей, он поехал к этому праведнику. В Тверской епархии о. Петр сразу же получил место священника в Воздвиженском храме города Бежецка, где прослужил до своего ареста в 1937 году. Волна гонений, арестов и расстрелов привела к тому, что в епархии почти не осталось священников. Отец Петр был арестован одним из последних.

Решив арестовать священника, НКВД вызвал «дежурного свидетеля», который восемь лет был регентом в одном из бежецких храмов и теперь давал показания против церковно-священнослужителей. Он показал, будто о. Петр говорил, что церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в городе стоит на таком хорошем месте, а возле него поставлен памятник Ленину, по инициативе которого были закрыты многие церкви; говорил, что верующих угнетают, но время угнетателей сочтено, что колхозы для крестьян – это гибель, и тому подобное.

19 декабря снова был допрошен бывший регент и другие «дежурные свидетели», которые показали, что «Зиновьев 18 декабря, идя из церкви вечером после службы, проводил антисоветскую агитацию: «Да... Бог нас пока спасает, видим, как много еще верующих, чуть ли не все ходят в церковь, только плохо то, что нас окружают в церкви и в домах неверующие люди...» При этом наносил контрреволюционное оскорбление одному из руководителей ВКП(б). При чтении проповедей в церкви среди верующих призывал последних ходить в церковь, говорил им, чтобы они возбуждали ходатайство перед советскими органами об открытии церквей. В 1937 году, примерно в мае, среди верующих дискредитировал коммунистическую партию и ее руководителей, заявил, что

«все коммунисты ходят в церковь». По вопросу о новой сталинской конституции говорил, что «это не конституция, а просто пустое дело, ничего не дает», при этом дискредитировал руководителей ВКП(б). В ноябре 1937 года Зиновьев среди населения проводил контрреволюционную деятельность против выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета, говорил: «Эти люди выставлены против воли народа большевиками, и за них голосовать не нужно».

Священник Петр Зиновьев. 1930-е годы

В самую ночь ареста, 19 декабря, следователь НКВД допросил священника.

– Расскажите следствию, когда вы и где проявляли недовольство советской властью и проводили контрреволюционную антисоветскую деятельность, – спросил он.

– Никогда я антисоветской деятельности против советской власти не проводил и недовольства ею не проявлял.

– Следствием установлено, что вы распространяли слухи о войне и гибели советской власти и расправе фашизма с коммунистами. Вы это подтверждаете?

– Нет, я это отрицаю, слухов о войне и гибели советской власти я не распространял.

На следующий день следователь продолжил допрос.

– В мае месяце 1937 года вы среди населения проводили контрреволюционную деятельность против конституции, характеризуя ее как обман и кабалу для народа, одновременно выражали злобу и террористические суждения о руководителях партии и правительства. Вы это признаете?

– Нет, это я отрицаю...

– Вы в ноябре месяце 1937 года проводили клевету и антисоветскую деятельность против выдвинутых кандидатур в депутаты Верховного Совета по Бежецкому избирательному округу. Вы это подтверждаете?

– Это я отрицаю, клеветы по отношению к выдвинутым кандидатам в Верховный Совет я не проводил.

– 18 декабря 1937 года в момент службы в церкви среди населения вы распространяли слухи о невыносимом гнете над трудящимися в СССР, о гибели советской власти и наносили оскорбления руководителям партии и правительства.

– Этого я не говорил и полностью отрицаю.

– Следствию вы говорите неправду, и следствие требует от вас правдивых показаний, так как следствие имеет достаточно данных о фактах вашей контрреволюционной деятельности. Дайте искренние показания.

– Больше дать показаний я не могу и подтверждаю полностью данные показания, а больше ничего рассказать не могу.

– Вы в мае месяце 1937 года дискредитировали руководителей партии и правительства. Дайте показания по этому вопросу.

– Это я отрицаю...

– Следствием установлено, что вы в декабре месяце 1936 года среди населения распространяли слухи о плохой жизни в СССР, о голоде в колхозах, а также о гибели колхозов, предсказывая войну с Германией, поражение в ней страны Советов, призывая население выступить против власти. Вы это подтверждаете?

– Да, я это частично подтверждаю, не помню, среди кого из близких людей говорил, что в городе Петровске Саратовского края был голод в 1932-1933 годах, где я в то время был, говорил я об этом, как о тяжелом пережитом положении... слухов о войне я не распространял.

– В апреле месяце 1937 года вы призывали в момент службы в церкви население против советской власти, обвиняя ее в закрытии церквей. Вы это подтверждаете?

– Это я отрицаю, этого я не говорил.

На следующий день, 21 декабря, следователь составил обвинительное заключение, в которое переписал показания лжесвидетелей. Через несколько дней, 27 декабря, Тройка НКВД приговорила о. Петра к расстрелу. Священник Петр Зиновьев был расстрелян через десять дней после ареста – 29 декабря 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 473-475

Архимандрит Дамаскин (Орловский). Новомученики и исповедники Бежецкой Епархии. Бежецк. 2022. С. 48